

Антонина БАУЛИНА:

Сибирячка в роли французенки

Вчера весь мир отмечал Международный день театра. В честь этого проводились вечера, концерты и чествования. В Чебоксарах подводили итоги республиканского театрального конкурса «Узорчатый занавес». Но есть одна актриса, у которой этот праздник счастливым образом совпадает с днем рождения. А в этом году актриса Русской драмы Антонина Баулина отметила 85-летие. Специально для нее в театре взяли пьесу Жана Сармана «Мамуре». О столетней главе рода Муре, сохранившей молодость и силу души. О том, как сыграть столетнюю бунтарку, не желающую мириться с корыстью людей, и почему этот образ так актуален, актриса беседует с обозревателем «СЧ» Ритой Кирилловой.

О. Мальцев

– Антонина Николаевна, раньше такие спектакли называли бенефисными.

– Бенефис ушел, когда на смену актерскому театру пришел режиссерский. По-моему, сейчас бенефисов не существует. Я не слышала о бенефисах даже в Москве. Сегодня отмечают только юбилей.

– Но эта пьеса взята специально для вас.

– Я должна быть благодарна за это только режиссеру Владимиру Красотину. Он как-то спросил меня, как я отношусь к пьесе «Мамуре». Я ответила, что мне уже пора на печке сидеть, а не пьесы искать. Он сказал на это: а напрасно, пьеса-то хорошая. И мне это так запало в душу. Хотя, если бы режиссер не настаивал, я бы, может быть, и не решилась. У меня сейчас 6 спектаклей.

– Да, редкая актриса, столько лет проработавшая на сцене, может похвастаться подобным репертуаром.

– Мой сын Александр Славинский, а он работает в московском театре «АпАРТе», признается, что когда он сказал актерам, сколько мне лет и сколько у меня спектаклей, то они были поражены. Я 53 года проработала в этом театре, а в общей сложности на сцене уже 65 лет.

– Так что какая печка, Антонина Николаевна? Вы же всегда активны в поиске пьес.

– Не в этом случае. Когда пьесой озадачили нашего завлиту Галину Солину, она обратилась с просьбой в Малый театр. И ей сразу же ее прислали, не потребовав никакой мзды. Я даже написала благодарность Юрию Соломину.

– Надо пояснить, кто не знает, что «Мамуре» был легендарным спектаклем Малого театра.

– И главную роль там исполняла не менее легендарная Елена Гоголева. Правда, репетировала она, когда ей было 78. Мне тоже хоть немного бы пораньше.

– Там все время надо находиться на сцене?

– В смысле физических усилий это не страшно. Я там почти все время на коляске. Но внутренне это очень большая работа. Она там управляет таким кланом! В ней столько должно быть энергии. Ведь сначала долго от пьесы отказывались лишь потому, что там необозримо много народу занято.

– А вам сразу пьеса понравилась?

– Честно скажу, сначала она не произвела на меня должного впечатления. Не было такого, как, например, с «Порогом» или «Последним сроком». Я сама сибирячка, и мне эти темы

очень близки. А тут бодрая столетняя французенка. Но, видимо, подсудно пьеса все равно «работала» в голове. И когда режиссер дал мне другой, переработанный, вариант, я в пьесу влюбилась и с каждой репетицией влюбляюсь все больше и больше. Здесь еще такой текст, как конфетку ешь вкусную, когда говоришь.

– Ну да, мадам Муре – это же бабушка-цирк дю солей!

– Отсюда и все мои нынешние волнения. Хотя у нас на репетициях замечательная атмосфера. Но это такая ответственность! Хотя, казалось бы, столько переиграла ролей! Только в этом театре больше ста. И в основном главные. Начинала я в Русской драме со «Стряпухи» в комедии Софронова.

– Вы всегда играли в основном жизнерадостных женщин.

– Я считаю себя характерной актрисой. Но в молодости мне в основном давали героинь. Играла роли такого плана, как Джемма в «Марии Тюдор», Луиза в «Коварстве и любви». И все Аленушки и Марьюшки в сказках были мои. Но, несмотря на драматические роли, в молодости мне больше нравились комедии.

– Я помню, как в комедии «Блэз», где вы выходили на пару с Алексеем Кизеровым, зал про-

сто стонал от смеха. Что вы считаете своей победой как актриса, когда зал умирает от смеха или когда он плачет?

– Сейчас для меня более ценно, когда зал плачет. Вот есть у нас спектакль «Выходили бабки замуж» Стаса Васильева. И когда я там выхожу на монолог, в котором моя героиня рассказывает о своей жизни, о двух женихах, одного из которых убили белые, а другого красные, то начинаю кожей ощущать дыхание зрительного зала. И в это время могу паузы держать сколько угодно. То есть чувствую, что зал – мой. Какое это счастье для актера! Актер как бы и сам воспаряет, и зал несет за собой. И это ему легко. Такую силу ощущаешь в это время.

– В свое время вы предлагали режиссерам пьесу Александра Галина «Акомпаниатор». Пьеса хорошая, но такая трагичная, о стариках, которых используют аферисты. Там много безысходности.

– Да, в «Мамуре» такого нет. Она даже в конце жизни, чувствуя, что уходит, весело вершит добрые дела, как бы всех поднимает. Она все успевает. Даже про свой уход говорит, что отправляется в путь, что это ее праздник.

– Если раньше вы больше любили смеющийся зрительный

зал, а потом плачущий, то в «Мамуре», скорее всего, будет много и того и другого.

– Надеюсь, что так. Хотя, повторяю, придется очень постараться. Сейчас, когда репетирую, в некоторых местах у меня просто какое-то трясение начинается. Особенно, когда Мамуре начинает говорить о том, какую она жизнь прожила. Ни в одной пьесе у меня не было такого. Думаю, она будет понятна во все времена. Но сейчас особенно актуальна. Смотрите, сегодня что ни передача по телевидению, то о семейных конфликтах! Люди что-то делают, не могут ни прощать, ни договариваться, не говоря о любви и уважении.

– Да, ваша героиня прожила длинную жизнь и ни на кого не озлобилась. Не всем это дается.

– Она цену каждому знает. А ее теплота показана на отношении к внучке и правнучке. Потому что она надеется на будущее. Что молодые будут не такими, как то поколение, что остервенело носится за деньгами. Для нее главным становится успеть соединить влюбленных, помочь сироте. Это ее надежда.

– Знаю, что вы ради похода в театр готовы ехать на край света. Даже сейчас.

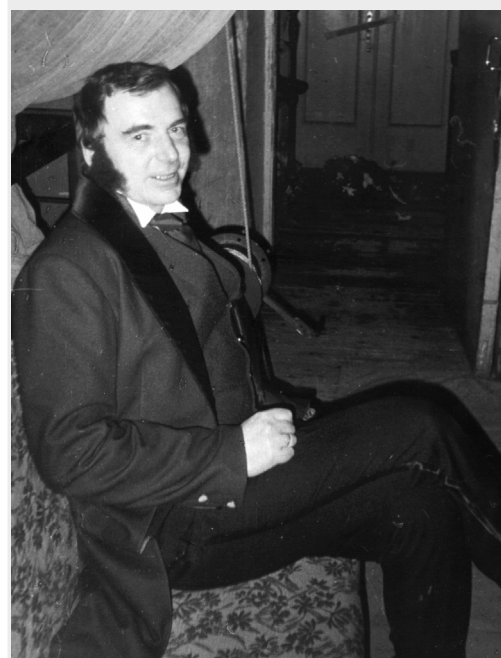
– Да, то так. Недавно ездила в Москву специально, чтобы посмотреть в «АпАРТе» Ингу Оболдину в спектакле «Сахалинская жена». Чего не сделала ради любви к искусству. Помню, когда-то мне так хотелось посмотреть Юлию Борисову в «Иркутской истории», что я поехала 7 ноября в Москву, беременная и с маленькой дочерью. Пришла в Вахтанговский театр, подаю удостоверение СТД (тогда еще ВТО). Администратор с удивлением посмотрел на меня и сказал, что мест нет. А я говорю – я постою. Он еще больше удивился и дал нам место на балконе.

– Вы не стали смотреть Мамуре Гоголевой?

– Каюсь, посмотрела. Режиссер даже осерчал на меня за это. Так что я все быстро забыла. Ведь у нас будет совершенно другой спектакль.

– Что Мамуре могла бы сказать нашим современникам?

– Не ставьте деньги во главу угла. Жизнь не сводится к тому, чтобы копить богатства и следить, чтобы ни одна копейка не уползла к соседу!

Утрата Последние аплодисменты

В Русском драматическом театре простились с заслуженным артистом республики Василием Мазовым, ушедшим из жизни 24 марта на 60-м году.

Он был потомственным артистом, окончил Самарский институт искусств и проработал в Самаре несколько лет. Затем в Челябинске, Архангельске, Целинограде. В Чебоксары актер приехал из Самарканда в 1991 году. В это время с русским театром там начались проблемы. А в Чебоксарах актеру очень обрадовались. Классическая актерская статья, бархатный голос, порода. Он сразу стал играть в русской классике помещиков, разночинцев и аристократов, героических и комических персонажей. Театралы хорошо помнят его в спектаклях «Загнанная лошадь», «Медведь», «Приглашение в замок», «Месяц в деревне», в роли Несчастливцева в «Лесе» и Прибыткова в «Последней жертве» Островского. И, конечно, Подколесина в «Женитьбе» Гоголя. В этой роли он выходил на сцену более 150 раз.

Василий Михайлович так много ездил, что не раз попадал в самые непредвиденные ситуации. Однажды в Оренбурге перевернуло и смяло автобус, полсостава похоронило. В Архангельске гастролеры попали в пургу, вертолет нашел их лишь на третий день. Он прошел через многое, уготованное российскому артисту в провинции. И всегда выходил и уходил под аплодисменты. Как полагается артисту где бы то ни было.

Между тем Оказались близкими по духу

По приглашению СТД Чувашии в Чебоксарах побывала театральный критик, пресс-атташе театра «Студия театрального искусства» Анастасия Арефьева. Она посмотрела спектакли «Андеграунд», «Дикий», «Скупой», «14 писем к Богу», «Машенька и Медведь» и «Стеклозвонный зверинец».

Обсуждения спектаклей критик проводила сразу после просмотра. Как театральный город Чебоксары произвели на нее весьма благоприятное впечатление. «Я всегда рада встрече с новыми для меня театрами. Недавно я побывала в Омске, Ярославле, Калуге, Новосибирске. И на этот раз попала в близкое мне по духу театральное и человеческое пространство», – призналась она на встрече в ТюЗе им. М. Сеспеля. А постановку «Андеграунд» этого коллектива назвала сокровенной, о которой «нужно говорить только в доверительной обстановке, соответствующая правде спектакля». Актеры других театров остались довольны «разбором полетов», отмечая высокую квалификацию и деликатность московской гостьи. Не повезло лишь коллективу Русской драмы, из-за отсутствия режиссера А. Восканяна критик сочла неэтичным обсуждать просмотренный спектакль.